

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2022
XXXI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2146
EXPRESS-ISSUE

2022 № 2146

СОДЕРЖАНИЕ

- 3-28 Гнездящиеся птицы Приморского края: мандаринка
Aix galericulata. В. П. ШОХРИН, Ю. Н. ГЛУЩЕНКО,
И. М. ТИУНОВ, В. Н. СОТНИКОВ, Д. В. КОРОБОВ
- 28-30 Новый залёт каравайки *Plegadis falcinellus*
в Ленинградскую область. В. М. ХРАБРЫЙ
- 30-32 Поздние осенние встречи огаря *Tadorna ferruginea* и белоглазого
нырка *Aythya nyroca* в Бухтарминской долине на Южном Алтае
в 2021 году. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, И. П. РЕКУЦ
- 32-34 О новых встречах сапсана *Falco peregrinus* в Ленинградской
области. В. И. ГОЛОВАНЬ, И. В. ДВУРЕКОВ,
И. В. МОРОЗОВА
- 35-40 Зимняя орнитофауна западной части Аюдинского бора в Восточной
Калбе (по наблюдениям в январе-феврале 1965 и 1966 годов).
В. А. ЕГОРОВ, Б. В. ЩЕРБАКОВ
- 41 Залёт серого жаворонка *Calandrella rufescens*
в Ульяновскую область. В. В. КИРЯШИН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2022 № 2146

CONTENTS

- 3-28 Breeding birds of Primorsky Krai: the mandarin duck *Aix galericulata*.
V. P. SHOKHRIN, Yu. N. GLUSCHENKO,
I. M. TIUNOV, V. N. SOTNIKOV, D. V. KOROBOV
- 28-30 New registration of a vagrant glossy ibis *Plegadis falcinellus*
in the Leningrad Oblast. V. M. KHRABY
- 30-32 Late autumn sightings of the ruddy shelduck *Tadorna ferruginea*
and white-eyed pochard *Aythya nyroca* in Bukhtarma Valley
in Southern Altai in 2021. N. N. BEREZOVIKOV,
I. P. REKUTZ
- 32-34 New sightings of the peregrine falcon *Falco peregrinus* in the Leningrad
Oblast. V. I. GOLOVAN, I. V. DVUREKOV,
I. V. MOROZOVA
- 35-40 Winter avifauna of the western part of the Ayudin pine forest in Eastern
Kalba (according to observations in January-February 1965 and 1966).
V. A. EGOROV, B. V. SCHERBAKOV
- 41 Vagrant lesser short-toed lark *Calandrella rufescens* in Ulyanovsk
Oblast. V. V. KIRYASHIN
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Гнездящиеся птицы Приморского края: мандаринка *Aix galericulata*

В.П.Шохрин, Ю.Н.Глущенко, И.М.Тиунов,
В.Н.Сотников, Д.В.Коробов

Валерий Павлович Шохрин. Объединённая дирекция Лазовского государственного природного заповедника им. Л.Г. Капланова и национального парка «Зов тигра». Ул. Центральная, д. 56, с. Лазо, Приморский край, 692980, Россия. E-mail: shokhrin@mail.ru

Юрий Николаевич Глущенко, Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия.

E-mail: yu.gluschenko@mail.ru; dv.korobov@mail.ru

Иван Михайлович Тиунов. ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН, пр. 100-летия Владивостока, д. 159, Владивосток, 690022, Россия. Государственный природный биосферный заповедник «Ханкайский». Ул. Ершова, д. 10, Спасск-Дальний, Приморский край, 692245, Россия.

E-mail: ovsianka11@yandex.ru

Владимир Несторович Сотников. Кировский городской зоологический музей, ул. Ленина, д. 179, Киров, 610007, Россия. E-mail: sotnikovkgzm@gmail.com

Поступила в редакцию 27 декабря 2021

Мандаринка *Aix galericulata* (Linnaeus, 1758) – немногочисленный, локально обычный, гнездящийся перелётный и очень редкий зимующий вид Приморского края.

Распространение и численность. Эта утка распространена практически на всей территории Приморского края, за исключением обширных открытых безлесных территорий и высокогорных районов.

В XIX веке мандаринки в гнездовой период попадались чаще других уток на всей Уссури и на озере Ханка (Маак 1861). Птицы были обычны на гнездовании в среднем течении рек Илистая (Лефу) и Комиссаровка (Синтухэ) (Пржевальский 1870). Но уже в конце 1920-х годов мандаринки не гнездились ни на озере Ханка, ни в его окрестностях (Шульпин 1936). В настоящее время в связи с частичным возобновлением лесных стадий в некоторых окрестностях Ханки и появлением дуплистых деревьев эти утки локально стали обычными, например, в нижнем течении реки Спасовка. Здесь в 2021 году, обследовав только небольшой участок лесного массива на площади менее 1 км², мы нашли 4 гнезда мандаринок. По другим сведениям, в нижнем течении этой реки в период с 2002 по 2014 год мандаринки гнездились не ежегодно: три пары в 2013 году, по две пары – в 2002, 2009 и 2014, по одной – в 2010 и 2011 годах (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2016). Кроме этого, отдельные пары этих уток наблюдали на облесённых валах озера Ханка. Мандаринок на Приханкайской низменности в летний период 2002-2014 годов встречали чаще, чем в предыдущие годы. Так, в 1972-1993 годах на долю этого вида приходилось 1.4% всех регистрируемых уток (Глущенко и др. 1995), в 2000 – 0.1%, а в 2002-2014 – 8.5% (Волковская-Курдюкова, Кур-

дюков 2016). Особенно многочисленна мандаринка была летом 2003 и 2004 годов, когда отмечали группы в 3-35 особей, а в отдельные дни учитывали до 180 птиц (Глущенко и др. 2006б). В 2002-2014 годах большая часть (93% от 170 особей) была представлена самцами. Предположение, что это особи, не нашедшие пару (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2016), скорее всего, ошибочно: с большой долей вероятности здесь нужно говорить о птицах, собравшихся на летнюю линьку.

В 1960-1970-е годы наблюдали повсеместное сокращение численности вида на всём ареале (Поливанов 1981; Шибнев, Глущенко 1981; Коломийцев 1988). В конце 1980-х годов численность мандаринок в Приморском крае оценивалась в 20.5-26.8 тыс. особей (Бочарников 2005). На большей части Южного Приморья плотность гнездящихся птиц была невелика, при этом отмечали её заметные межгодовые колебания и некоторый рост к концу 2000-х годов (табл. 1).

Таблица 1. Численность мандаринок *Aix galericulata* в разных районах Южного Приморья

Место	Год и численность	Источник
Заповедник «Кедровая Падь»	1963-1975 – 5-7 пар/100км ² ; 2007 – 0.3-0.5 пар/км; 2008 – 7 пар/100 км ² или 0.51 пар/км	Поливанов 1981; Курдюков 2014
Уссурийский заповедник	1989 – 1 пара/4-8 км; 1998-2001 – 1 пара/2.2-3 км; 2005-2011 – 1 пара/3-3.5 км	Харченко 2011
Река Киевка	1981-1987 – 0.18-0.52 пары/км ² ; 2000-2013 – 0.06-0.37 пар/км; 2018-2021 – 0.28-0.49 пар/км	Коломийцев 1988; Шохрин, Соловьёва 2008; Шохрин 2017; наши данные
Река Лазовка (правый верхний приток Киевки)	2000-2013 – 0.2-0.67 пар/км; 2017 – 0.53 пар/км; 2018 – 0.47 пар/км; 2020 – 0.8 пар/км, 2021 – 1.0 пара/км	Шохрин 2017; наши данные
Река Кривая (правый нижний приток Киевки)	2000 – 0.6 пар/км, 2001 – 0.5 пар/км, 2003-2012 – 0.1-0.3 пары/км; 2013 – 0.56 пар/км	Шохрин 2017
Река Чёрная	2001 – 0.08 пар/км; 2003 – 0.18 пар/км	Шохрин 2017
Река Маргаритовка	2000-2005 – 0.05-0.2 пар/км; 2010-2012 – 0.13-0.30 пар/км	Шохрин 2017
Река Аввакумовка	2000-2005 – 0.15-0.20 пар/км; 2010-2012 – 0.30-0.44 пар/км	Шохрин 2017
Река Партизанская	2003 – 0.17 пар/км; 2010 – 0.33 пар/км; 2018-2020 – 0.21-0.27 пар/км	Шохрин 2017; наши данные

В верхней части бассейна реки Уссури численность мандаринок составляла около 0.7 пар/км (год не указан) (Бочарников 2005), а в 2001

году – 0.38 пар/км и в 2003 – 0.3 пар/км (Шохрин 2017). В долине реки Павловка в 2003 году плотность этих уток была 0.3 пар/км, а в 2007 – 0.71 пар/км (Шохрин 2017).

В 1938 году в долине реки Иман (Большая Уссурка) в окрестностях села Вербовка мандаринки были обычными, при этом в гнездовой период в некоторые дни у речных островов наблюдали до 20 пар (Спангенберг 2020). В начале 2000-х годов в верховьях этой реки птиц регистрировали с частотой 0.8 (2001 год) и 0.4 (2003) пары на 1 км (Шохрин, Соловьёва 2008). На реках Бикин и Большая Уссурка численность уток этого вида составляла 1.0-1.2 пар/км реки (Бочарников и др. 1991). В бассейне Бикина в начале 1970-х годов мандаринок встречали с частотой до 1.5 пар/км (Шибнев 1985). В 1969-1978 годах на разных участках этой реки обитало от 100 до 700 пар с плотностью 2.5-12.0 пар/100 км², а в целом по бассейну – 1500-1750 пар с плотностью 6.8-8.0 пар/100 км². До 1974-1975 годов на главном русле и притоках обитало не менее 6-7 тыс. особей. Далее численность этого вида начала снижаться, и на участках, где до 1974 года держались 3-4 пар/км, в 1975 году наблюдали всего 1 пару, а в 1976 – 0.3 пары на 1 км (Пукинский 2003). По другим данным, за 1971-1976 годы количество птиц сократилось в 1.5 раза (Шибнев, Глущенко 1981). Если в начале 1970-х годов на 2-3 км основного русла гнездилась 1 пара, а в некоторых местах максимальная плотность достигала 1.0-1.5 пар/км, то к началу 1980-х годов птиц стало в два раза меньше. Общая численность мандаринок в 1975 году составляла 550-600 пар, но к 1981 году она уменьшилась в 1.5 раза и находилась в пределах 400 пар (Шибнев 1985, 1989). В 1997 году популяция этих уток на реке Бикин оценивалась в 350-400 пар (Михайлов и др. 1998; Mikhailov, Shibnev 1998).

По реке Колумбе (бассейн Большой Уссурки) на маршруте в 56 км от низовьев вверх по течению 29 и 30 апреля 1987 учли 7 пар (1 пара на 8 км). В апреле 2000 года в низовьях реки Серебрянка эти утки встречались с частотой 2 ос./км, а в нижнем течении реки Самарга в мае 1972 года – 2.5 ос./км. В низовьях рек Джигитовка, Серебрянка, Таёжная, Великая Кема, Максимовка и Самарга встречали до 5-6 выводков на 10 км водотока (Елсуков 2013).

Весенний пролёт. Согласно Ф.Дорриесу (Dörries 1888), на реках Раздольная (Суйфун) и Уссури мандаринки появляются уже в первые дни марта. По нашим и литературным данным, на юге края начальный этап весенней миграции проходит во второй-третьей декадах и только единичные встречи приходится на первые числа этого месяца (табл. 2).

На полуострове Де-Фриза начало весеннего пролёта регистрировали 30 марта – 17 апреля в 1949-1953 годах, а его окончание – 27-30 апреля в 1949-1952 годах (Омелько 1956). Основная миграция мандаринок протекает над лесными районами Сихотэ-Алиня и вдоль морского побе-

режья. Над Ханкайско-Раздольненской низменностью эти утки почти не пролетают (Воробьёв 1954; Шибаев 1971; Поливанов 1981). Редки на пролёте мандаринки и на заболоченной приморской равнине в Хасанском районе, где их изредка наблюдали в апреле (Шибаев 1971).

Таблица 2. Некоторые даты первых встреч мандаринок *Aix galericulata* весной в разных пунктах юга Приморского края

Место	Даты	Источник
Хасанский р-н, устье реки Пойма	23 марта 1912 и 1913	Медведев 1913, 1914
Река Раздольная, нижнее течение	14 марта 1880	Шульпин 1936; Панов 1973
Окрестности Уссурийска	24 марта 2002, 25 марта 2003, 18 марта 2004, 19 марта 2005, 22 марта 2006, 22 марта 2007, 14 марта 2020, 21 марта 2021	Глущенко и др. 2006а; Глущенко и др. 2020; наши данные
Уссурийский заповедник	11 марта 1951	Харченко 2011
Озеро Ханка	22 марта 1990 г.	Глущенко и др. 2006б
Окрестности Лазовского заповедника	1 марта 1944, 14 марта 1982 и 1985, 3 марта 1964, 12 марта 1968, 13 марта 1990, 10 марта 2004 и 2017	Белопольский 1955; Коломийцев 1988; Шохрин 2017

В окрестностях Уссурийска миграции мандаринок выражены слабо, и эти утки в разные годы составляли 0.1% (2007 год) и 0.6% (2005 и 2020 годы) от общего количества зарегистрированных гусеобразных (Глущенко и др. 2006а; 2020). Суммарно весной мы насчитывали 38 особей (2003 год), 75 (2004), 205 (2005), 136 (2006), 100 (2007), 157 (2020) и 129 особей (2021). В 2020 году заметный пролёт наблюдали с 21 марта, и он постепенно возрастал к началу апреля, когда отметили 90 птиц. Самая крупная стая, которую наблюдали 4 апреля 2020, состояла из 10 особей (Глущенко и др. 2008; 2020).

На озере Ханка миграция мандаринок ещё менее выражена. Это отмечали и раньше, в конце 1920-х годов (Шульпин 1936) и в 1945 году (Воробьёв 1954). В период с 1962 по 1972 годы здесь наблюдали только отдельные пары и не каждый год (Поливанова 1971; Поливанов 1981). Во время весенних учётов 2004-2012 годов насчитали суммарно 10 птиц, которых встречали в первой декаде апреля (Глущенко и др. 2014).

В 1960-е годы в Южном Приморье на весеннем пролёте наблюдали стаи, включавшие не более 20 особей, а чаще – 8-12 птиц. В заповеднике «Кедровая Падь» резкое сокращение численности мандаринок зафиксировали в 1969-1974 годах. В эти годы во время пролёта птиц встречали не ежедневно и, как правило, парами или группами по 3-4 особи (Поливанов 1981). В Уссурийском заповеднике массовый прилёт этих уток происходит в третьей декаде марта – первых числах апреля (Харченко 2001).

В окрестностях Лазовского заповедника первые стаи мандаринок появляются в морских бухтах и устьях рек во второй декаде марта. Не-

сколько позже они прилетают в среднее и верхнее течение реки Киевка и распределяются по её притокам. Самые ранние встречи зафиксированы в первой половине марта, с 1 по 14 число (Белопольский 1955; Коломийцев 1988; Шохрин 2017; наши данные, табл. 2). Обычно первые птицы появляются здесь позднее – во второй половине марта, а средняя многолетняя дата первой встречи мандаринок в окрестностях заповедника за период более 30 лет приходится на 22 марта. Массовый пролёт этих уток в большинстве случаев протекает в конце марта – первой половине апреля. Птицы летят поодиночке, парами и стаями, состоящими иногда из 40-80 и более особей (рис. 1).

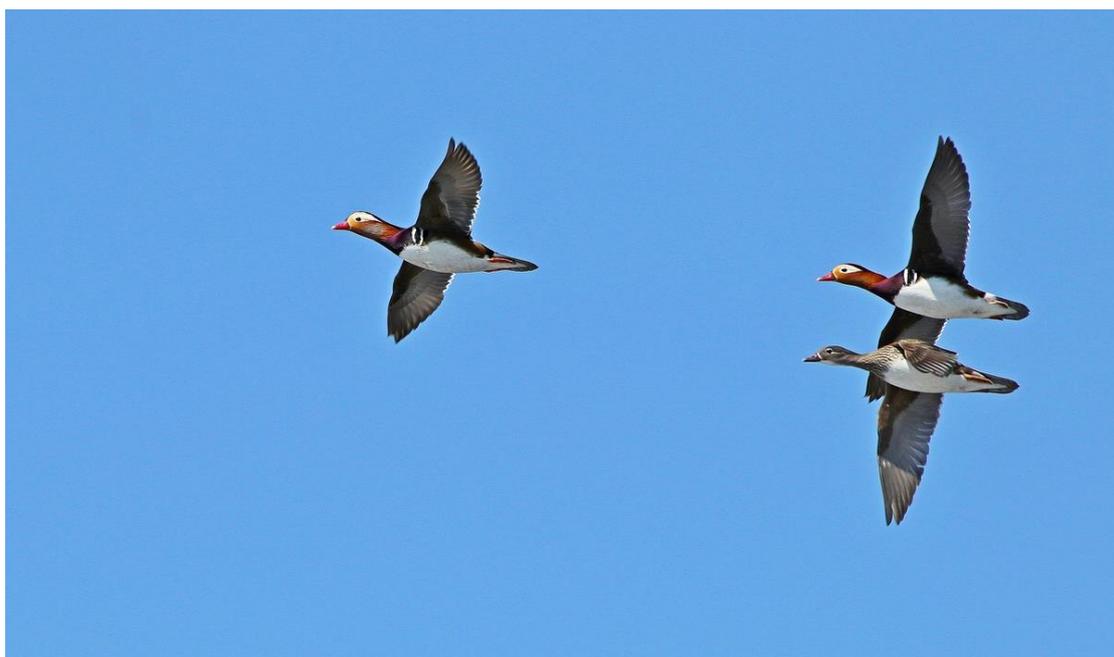

Рис. 1. Пролётная группа мандаринок *Aix galericulata*. Долина реки Лазовка. 10 апреля 2020. Фото В.П.Шохрина.

Отдельно следует остановиться на численности мандаринок во время миграций на юго-востоке Приморья. В 1990-1997 годы в бухте Кит, в устьях рек Лагунная и Осиновая, с 23 марта по 17 апреля в разные годы отмечали стаи по 8-58 птиц, а за один день регистрировали до 90-160 особей. В 2000-2002 годы во время весеннего пролёта на морском побережье в устьях рек, а также в долине реки Киевка наблюдали стаи, состоящие из 6-100 особей. Так, в 2002 году в долине реки Просёлочная 26 марта утром учли около 100 птиц, вечером – около 30, а 29 марта здесь же на заболоченном рукаве реки мы насчитали более 60 особей и ещё 10 – в бухте. В последующие годы таких крупных стай мы не встречали. Явный спад приходится на 2003-2004 годы, когда численность во время миграции была минимальной, а пролетающие группы состояли из 3-7 птиц. В 2005 году отмечали стаи, содержащие от 4 до 20 особей. Некоторое увеличение числа птиц в группах и количества последних наблюдали в 2006 году, когда регистрировали стаи, содержащие от 5 до 33

особей, и в 2007 году, когда во время учёта 14 апреля по реке Киевка встретили группы, состоящие из 5 (две), 10, 11 и 20 уток. Весной 2012 года, в конце марта – начале апреля, на реках вблизи морского побережья отмечали стаи из 6-50 птиц. В бухте Кит 14 апреля 2013 наблюдали 3 группы мандаринок, суммарно содержавшие более 120 особей. В 2016-2021 годах мы регистрировали стаи, состоящие из 2-5 птиц и, редко, из 35-88 особей (рис. 2). Следует отметить, что в последние годы мандаринок на пролёте стало заметно больше.

Рис. 2. Стая мандаринок *Aix galericulata* в период весеннего пролёта. Озеро Заря. 11 апреля 2018. Фото В.П.Шохрина

Иногда во время миграций встречали группы мандаринок, состоящие только из самцов: река Чёрная, 18 апреля 2001 – 11 особей; река Киевка, 17 апреля 2005 – 5, 16 апреля 2006 – 26 особей (наши данные). Стайку из одних самцов (5 птиц) наблюдали 10 апреля 1961 на реке Барабашевка (Панов 1973).

На северо-востоке Приморья самая ранняя дата прилёта зафиксирована 1 марта 1948, средняя многолетняя за 58 лет наблюдений – 3 апреля. Первыми здесь появляются одиночные особи и пары, редко стаи до 17 особей (Елсуков 2013). На озере Благодатное (Сихотэ-Алинский заповедник) с 1987 по 2004 годы весной количество пролётных птиц увеличилось в 4.9 раза (Елсуков 2005).

В долину реки Бикин мандаринки прилетают в первых числах апреля, сразу, как только на лесных участках реки вода покажется из-под льда (Пукинский 2003), а самое раннее их появление зарегистрировали

28 марта 1969 (Поливанов 1981). В среднем же мандаринок встречали в первой декаде апреля (Шибнев 1985). Количество птиц в стаях не превышало 20 особей, чаще около 10 (Поливанов 1981).

Местообитания. Гнездятся мандаринки преимущественно в лесах среднего течения рек, редко проникая в гористые верховья со стремительным водотоком и в нижние участки долин, где древесная растительность встречается фрагментарно. Гнездование известно также на берегах некоторых искусственных водохранилищ (Бурковский 1995) и озёр морского побережья. В горах в гнездовой период птиц регистрировали на высотах до 900 м. Мандаринки предпочитают держаться, как правило, на небольших речках со сравнительно широкими долинами, заросшими старыми широколиственными и смешанными лесами, на медленно текущих рукавах, лесных лужах и заводях, мелких заросших заливах и старицах рек и озёр. На больших реках эти утки гнездятся там, где их русла распадаются на рукава и многочисленные протоки. Обычно в местах обитания этих птиц река довольно мелкая, глубиной 0.5-1 м и шириной 5-10 м, с заводями, песчаными и галечными отмелями и с берегами, густо поросшими кустарником и лесом, вплотную подступающим к воде. Особенно любят мандаринки крутые речные берега с размытыми корнями, нависающими над водой ветками кустарников и деревьев, частыми завалами из упавших подмытых стволов, живых и уже отмерших. Немаловажным фактором является то, что в старых лесах, как правило, часто встречаются дуплистые деревья, расположенные недалеко от воды, в которых эти утки устраивают гнёзда. Птицы избегают стремнин с водопадами и несущейся пенящейся водой (Шульпин 1936; Воробьёв 1954; Пукинский 2003; наши данные).

При наличии дуплистых деревьев или дуплянок, закрытых тихих водоёмов и минимальном беспокойстве, мандаринки могут гнездиться довольно близко к населённым пунктам или непосредственно в них.

На летней линьке мандаринки нередко группируются, как на Приханкайской низменности, так и на лесных водохранилищах, а также на озёрах прибрежной зоны и островов Японского моря. Во время миграций они также отдают предпочтение закрытым стациям и обычно сторонятся больших открытых водоёмов, хотя часто встречаются на морских заливах и бухтах.

Гнездование. На места размножения практически на всей территории края мандаринки, как правило, прилетают уже парами (рис. 3), образование которых происходит, по-видимому, ещё на местах зимовки или во время миграций (Пукинский 2003; наши данные).

Во время пролёта мы неоднократно отмечали, что часть птиц держится в стаях сложившимися парами, а часть – ещё нет. Самцы демонстрируют перед самками своё яркое оперение, распуская ярко оранжевые перья горла и груди, разворачивая трёхцветный хохол, приподни-

мают крылья и демонстрируют «паруса» – рыжие третьестепенные маховые; часто закидывают голову назад и возвращают её в первоначальное положение (рис. 4). В брачный сезон селезни довольно агрессивны по отношению к другим самцам (рис. 5) и, если соперники оказываются близко, прогоняют их (Панов 1973; наши данные).

Рис. 3. Сложившаяся пара мандаринок *Aix galericulata*. Долина реки Просёлочная. 9 апреля 2018. Фото В.П.Шохрина.

Нередко наблюдали самку и двух-трёх самцов, ухаживающих за ней, но лишние партнёры в дальнейшем отсеиваются. Ранней весной одиночные самцы, ещё не нашедшие пару, часто совершают поисковые полёты, издавая мелодичный свист. После прилёта пары на место гнездования доминирующая роль переходит к самке. Именно она определяет направления полётов при поисках дупла и во время ежедневных утренних и вечерних брачных ритуальных и кормовых полётов.

Как правило, найденное дупло первым проверяет самец, а потом уже самка. Она же «принимает решение» о его пригодности для гнездования. Как только дупло выбрано, самка начинает отгонять от самца других самок и нередко самцов (Пукинский 2003; наши данные). Следует отметить, что самцы прилетают и сидят у дупла только во время его поиска и проверки. В дальнейшем, при откладке яиц и насиживании, они у гнезда не появляются, а держатся в стороне, где-нибудь на воде.

Согласно нашим данным, поиски и занятие дупел мандаринками на юге края происходят в начале апреля, и этот период у разных пар может продолжаться до конца мая. Севернее, на реке Бикин, этот процесс приходится на последнюю декаду апреля. Даже когда дупло найдено и в нём

началась откладка яиц, птицы продолжают поисковые полёты. Это говорит о том, что такие полёты также являются обязательным элементом брачного ритуала мандаринок (Пукинский 2003).

Рис. 4. Самец мандаринки *Aix galericulata*, ухаживающий за самкой. Долина реки Просёлочная. 9 апреля 2018. Фото В.П.Шохрина.

Рис. 5. Самцы мандаринки *Aix galericulata* выясняют отношения. Долина реки Просёлочная. 9 апреля 2018. Фото В.П.Шохрина.

Естественные дупла, которые занимают мандаринки, располагаются в стволах самых разных древесных пород, но чаще в ильмах, тополях и липах, которые в разных стациях преобладают по берегам рек. Дупла могут быть естественными (трещина, выгнивший или выпавший сучок, что-нибудь другое) и выдолблены желной *Dryocopus martius* (Коломий-

цев 1988; Пукинский 2003; наши данные). Для мандаринки безразлична порода дерева, в котором находится дупло, главное, чтобы полость была достаточно большая и дерево находилось сравнительно недалеко от воды. В бассейнах рек Киевка и Бикин характер расположения дупел и их размеры варьировали в широких пределах: леток округлый или щелевидный, его размеры 13-210×7-25 см, глубина от нижнего края летка 21-225 см, диаметр на уровне гнезда 16-37 см. От воды гнездовые деревья располагались на удалении 3-400 м, при этом одно жилое дупло находилось в тайге примерно в 1 км от ближайшего ручья, а другое – в 1.5 км от реки (Коломийцев 1988; Пукинский 2003; Шохрин 2017; наши данные).

Рис. 6. Самка мандаринки *Aix galericulata*, насиживающая кладку в дуплянке. Долина реки Киевка. 28 мая 2005. Фото В.П.Шохрина.

По-видимому, из-за нехватки дуплистых деревьев некоторые мандаринки устраивают свои гнёзда в выгнивших пнях, под валежником, в углублениях почвы среди густой растительности, в кучах плавника, а также на труднодоступных обрывистых береговых скалах. В последнем случае птицы откладывают яйца в трещины, небольшие пещерки, на карнизах под нависшей травой или кустарником, среди нагромождения камней и под ними (Спангенберг 1965, 2020; Поливанов 1981). На слабо облесённых территориях, например, в окрестностях Уссурийска, мандаринки, возможно, гнездятся в пустотелых бетонных столбах ЛЭП (Глущенко и др. 2006а) и в старых гнёздах сорок *Pica pica* (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2010). В долине реки Аввакумовка гнёзда этих уток,

кроме дупел деревьев, находили в нишах речных обрывов, под мостами, на земле в завалах, в дуплах упавших деревьев (Лабзюк 1985). В местах, где уткам не хватает естественных ниш, они охотно занимают дуплянки (рис. 6) разных конструкций (Пукинский, Ильинский 1977; Поливанов 1981; Коломийцев 1988; Шохрин, Соловьёва 2010; Шохрин 2017).

По данным Н.П. Коломийцева (1988), мандаринки очень редко гнездятся в одном и том же дупле два года подряд. Наши материалы позволяют говорить о том, что постоянное размножение в одной и той же дуплянке не редкость. Так, в бассейнах рек Киевка, Маргаритовка и Аввкумовка птицы неоднократно занимали одну и ту же дуплянку от 2 до 6 лет. В одном из естественных дупел, расположенном в тополе, мандаринки гнездились последовательно три года, а с небольшими перерывами птицы использовали его в течение 15 лет, чередуясь с чешуйчатым крохалем *Mergus squamatus* (Шохрин 2017). Кроме этого, есть данные о размножении этих уток в одном и том же дупле на протяжении 3-7 лет (Бромлей, Гутникова 1955; Лабзюк 1985; Харченко 2011). Возможно, что многолетняя занимаемость гнездовых ниш зависит, в первую очередь, от фактора беспокойства в год гнездования и последующей выживаемости самок.

Гнездовые дупла, используемые мандаринками в Приморском крае, располагались на высоте 0.4-18 м от земли (Лабзюк 1985; Шибнев 1985; Коломийцев 1988; Пукинский 2003; Харченко 2011; Шохрин 2017; наши данные). Из дуплянок заметно чаще заселялись те, которые были вывешены на высоте 6, 7 и 8 м (Шохрин 2017). Гнездо сороки, в котором, возможно, размножались эти утки, находилось примерно в 16 м от земли (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2010).

Мандаринки отдавали предпочтение дуплам с южной и западной ориентации летка. По данным Н.П. Коломийцева (1988), ориентация летка дупла по отношению к водоёму и сторонам горизонта не имеет для птиц существенного значения, однако в бассейне Киевка ниши с входными отверстиями северной экспозиции занимаются утками несколько охотнее, чем южной.

Минимальное расстояние между соседними парами обычно составляет около 1 км. В благоприятные годы и в подходящих местообитаниях находили гнёзда, расположенные на расстоянии от 130 до 400 м одно от другого. Территориальность как таковая у этого вида отсутствует (Коломийцев 1988; наши данные).

Перед гнездованием мандаринка обязательно чистит дупло или дуплянку. Стоит отметить, что откладка яиц практически на всей территории края начинается в разные даты апреля и продолжается до конца мая – начала июня. Позднее, по-видимому, встречаются только повторные кладки. На сроки начала этого процесса, вероятно, влияет не только наличие свободной гнездовой ниши, но и возраст самок, участвующих в

размножении. Первогодки, скорее всего, приступают к гнездованию позднее взрослых птиц. Они же, вероятно, и подкладывают яйца старым самкам. Н.П.Коломийцев (1988) объяснял растянутость цикла размножения большой разновозрастностью участвующих в гнездовании птиц и долгим существованием брачных пар.

Рис. 7. Самка мандаринки *Aix galericulata*, насиживающая кладку в естественном дупле. Село Чернятино, 23 июня 2020. Фото И.М.Тиунова

Как ни странно, но на юге Приморья мандаринки приступают к гнездованию позднее, чем в северных районах края. Так, в окрестностях озера Ханка птицы откладывают яйца в разные числа мая (наши данные). Н.П.Пржевальский (1870) в среднем течении реки Илится встретил утят из гнезда, кладка в котором была закончена в первой декаде июня. В Уссурийском заповеднике наиболее раннюю кладку отметили 19 мая 1970 (Харченко 2011). В долине реки Раздольная в окрестностях села Чернятино свежую кладку из 12 яиц обнаружили 1 июня 2017, а 23 июня 2020 нашли также свежую, но, вероятно, повторную кладку из 6 яиц (рис. 7).

На юге края, у станции Приморская, гнездо с 9 насиженными яйцами осмотрели 18 июня 1969. Позднее начало гнездования в южных

районах Приморья связано, вероятно, с дефицитом спелых лесов и, соответственно, дуплистых деревьев, и мандаринкам приходится ждать их освобождения предыдущими хозяевами.

В лесных районах процесс откладки яиц происходит намного раньше. Так, по нашим данным, на юго-востоке Приморья первые мандаринки приступают к откладке яиц во второй декаде апреля, а последние – в конце мая и в начале июня. Полные кладки можно встретить уже в конце апреля. Так, в долине реки Киевка в 3 гнёздах первые яйца появились 17-18 апреля, а в 15 гнёздах – в третьей декаде этого месяца. Ещё в 3 гнёздах птицы начали кладку в первой половине мая и в 11 – во второй его половине (Коломийцев 1988; наши данные). Растянутость периода гнездования, вероятно, обусловлена тем, что мандаринка занимает только свободные дупла и имеет много гнездовых конкурентов. Так, в одной из дуплянок в начале мая было гнездо летяги *Pteromys volans*, а 20 мая здесь начала кладку мандаринка. Проигрывает мандаринка и в конкуренции с чешуйчатым крохалем, а также с совами. Крохаль, как правило, изгоняет начавшую кладку мандаринку и занимает её дупло, часто насиживая и яйца этой утки. На юге края мандаринки в ряде мест конкурируют за дупла с даурскими галками *Corvus dauuricus*.

Кладки, приходящиеся на конец мая и на июнь, по мнению Н.П.Коломийцева (1988), делаются птицами взамен погибших. На это указывало небольшое количество пуха в гнезде с яйцами недельного срока насиженности, найденного им 13 июня 1984. По нашему мнению, большая величина кладок (9 яиц и более) могут опровергать указание о том, что они повторные. Так, по данным Н.П.Коломийцева (1988), в одном гнезде кладка (8 яиц) была закончена 27 мая, а в другом (9 яиц) 3 июля ещё продолжалось насиживание. Мы нашли позднюю кладку из 9 яиц 24 июня 2004. Против этого говорит и то, что один фолликулярный цикл у мандаринки составляет 5-6 яиц (Коломийцев 1988). Сомнительно, что при повторной кладке птица задействует оба цикла, разве только если гнездо было разорено в самом начале кладки.

Севернее, в долинах рек Аввакумовка, Большая Уссурка, Бикин и в окрестностях Сихотэ-Алинского заповедника, наблюдается аналогичная ситуация: первые законченные кладки появляются в третьей декаде апреля – начале мая, а поздние отмечали в разные даты июня и июля (Лабзюк 1985; Пукинский 2003; Елсуков 2013; Спангенберг 2020).

Полные кладки состоят из 6-14 яиц (Лабзюк 1985; Коломийцев 1988; Шибнев 1985, 1989; Шохрин 2017; наши данные) (табл. 3). В долине реки Бикин в некоторых гнёздах встречали по 10-14 яиц, а средняя величина кладки составила 9.8 яиц ($n = 7$) (Шибнев 1985). Поскольку яйца в гнезде располагаются в один слой, то их количество находится в прямой зависимости от размеров дупла, поэтому в просторных дуплах в кладке, как правило, много яиц, в тесных дуплах яиц мало.

Таблица 3. Количество кладок мандаринки *Aix galericulata* (полных, в том числе смешанных) с разным числом яиц в Приморском крае

Источник	Число яиц в кладке														Всего яиц	Средняя величина кладки
	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	18	19	30		
Наши данные	1	1	1	6	5	11	5	3	1	1	–	1	1	1	38	11.61±0.64
Коломийцев 1988	–	–	1	1	3	–	2	–	2	–	–	–	–	–	9	11.0±0.71
Лабзюк 1985	–	1	–	1	3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	5	9.2±0.58
Поливанов 1981	1	–	–	1	–	1	1	–	–	–	–	–	–	–	4	9.5±1.32

Отдельно необходимо остановиться на кладках, в которых более 14 яиц. Они явно содержали яйца, подложенные в гнездо другими самками. Хотя нельзя исключать этого и в гнёздах с меньшим числом яиц. Мы так и не смогли найти хороший способ отличать кладку, сделанную одной самкой, от таковых с подложенными другими самками яйцами, отсюда приводимая нами средняя величина кладки, по-видимому, вычислена для гнёзд с яйцами, отложенными двумя или более самками. Если такие гнёзда исключить, то средняя величина кладки составит 10.56 ± 0.30 яйца. Судя по числу яиц, явно подложенные яйца были в 4 гнёздах. На это косвенно указывает в первую очередь большой разброс в размерах яиц. Так, в двух дуплянках из долины реки Киевка, содержащих 18 и 19 яиц, последние различались по длине на 4.7 и 5.8 мм, а по диаметру на 2.6 и 3.8 мм, соответственно. После вылупления птенцов в гнёздах остались 4 и 2 яйца с недоразвитыми птенцами, то есть самки не смогли их нормально инкубировать. В другой кладке, из окрестностей села Байкал (Пограничный район), состоящей из 15 яиц, разница между ними по длине была 6.5 мм, а по диаметру 3.5 мм. Ещё более интересно гнездо, найденное нами в долине реки Спасовка (окрестности села Гайворон, Спасский район) и содержащее 30 свежих яиц, разброс которых по длине составил 6.27 мм, по диаметру 5.1 мм, а по весу 13.8 г. Яйца располагались в дупле в несколько слоёв. Кроме этого, здесь же мы нашли и одно прошлогоднее яйцо. В последние годы в данном местобитании практически ежегодно мы отмечаем дупла с тухлыми яйцами, оставшимися от крупных смешанных кладок. Такие дупла на несколько лет выпадают из и так небольшого объёма гнездовых ниш, и это только усугубляет здесь ситуацию с гнездованием мандаринок. Требуется выяснения вопрос, сколько самцов у самок, несущих яйца в одно дупло – у всех один или у каждой утки свой. Случаи, когда несколько самок откладывают яйца в одно гнездо, описаны и для мандаринок, содержащихся в неволе (Зубко 1981).

Форма яиц мандаринки правильная округлая, окраска – розовато-охристая (рис. 8), а их параметры приведены в таблице 4. В одной из кладок нашли карликовое яйцо, размеры которого были 32.9×26.8 мм, а масса – 13.42 г (Коломийцев 1988).

Рис. 8. Гнёзда мандаринок *Aix galericulata* с кладками. Слева – долина реки Киевка, 15 мая 2004, фото В.П.Шохрина; справа – окрестности Уссурийска, 19 мая 2018, фото Д.В.Коробова.

Таблица 4. Параметры яиц мандаринки *Aix galericulata* в Приморском крае

n	Линейные параметры, мм				Масса свежих и слабо насиженных яиц, г			Источник информации
	Длина яиц		Диаметр яиц		n	Lim	Среднее	
	Lim	Среднее	Lim	Среднее				
404	49.0-60.3	54.16±0.08	36.28-42.6	40.23±0.05	148	39.1-55.0	48.27±0.27	Наши данные
6	55.0-57.6	56.42±0.37	40.0-41.7	41.32±0.27	–	–	–	В.Е.Присяжнюк, ЗМ МГУ
9	54.1-56.7	55.13±0.29	37.7-39.8	38.86±0.21	–	–	–	А.П.Кузякин, ЗМ МГУ
13	49.3-55.4	53.25±0.46	39.7-43.2	40.98±0.34	–	–	–	Джусупов 2019
432	–	54.19±0.08	–	40.24±0.05	–	–	–	Всего яиц*
48	50.0-57.1	54.14	38.8-41.7	40.32	31	42.19–52.02	46.84	Коломийцев 1988
14	52.0-56.5	54.2	38.4-41.0	39.8	–	–	–	Шибнев 1985

* – средние параметры всех яиц, промеры которых нам были доступны.

Кроме смешанных кладок, мы дважды наблюдали гнёзда, в которых одна самка начинала кладку, а потом дупло, вероятно, занимала другая птица и повреждала или выкидывала яйца соперницы. Такие факты мы отмечали при гнездовании мандаринок в дуплянке в долине реки Киевка и в селе Чернятино (Октябрьский район) в гнезде, устроенном этой уткой в старом дупле желны.

Мандаринка откладывает яйца с интервалом в сутки на древесную труху дна дупла и первые яйца часто зарывает в неё. Пух в это время в гнезде ещё отсутствует. Насиживание начинается, по-видимому, с предпоследнего яйца. Начав насиживание, самка выщипывает у себя пух и обкладывает им кладку. При оставлении гнезда на время кормёжки она полностью укрывает яйца пухом. По данным Н.П.Коломийцева (1988), после появления пятого-шестого яйца утка делает перерыв на 3-4 дня. Этот перерыв необходим самке, по-видимому, для завершения формирования яиц второго фолликулярного цикла. После паузы мандаринка снова откладывает яйца ежедневно. Во время перерыва утка регулярно

посещает гнездо. В это время объём пуха уже достигает 100-200 см³, и некоторые самки перестают закапывать яйца в подстилку. Окончательное количество пуховой обкладки формируется только к началу насиживания или в первые дни инкубации.

В период откладки яиц самцы мандаринок постоянно сопровождают самку, но есть наблюдения, что, когда самка сносит последние яйца, она летает к гнезду в одиночестве. После начала насиживания самцы продолжают некоторое время держаться в окрестностях гнезда и сопровождают самок во время кормёжки. В дальнейшем они оставляют их и перемещаются к местам линьки. В то же время есть данные (Шибнев 1985), что самцы почти весь период насиживания держатся в районе гнезда и летают вместе с самкой кормиться. Последние встречи пар и самцов в брачном наряде приходится на третью декаду июня – первую пятидневку июля (Коломийцев 1988; наши данные). На северо-востоке Приморья начало послебрачной линьки самцов наблюдали 7 июня 1949, а её окончание – 2 августа 1951 (Елсуков 2013). На Бикине в июле самцов в брачном наряде уже не наблюдали (Шибнев 1985). В летнем оперении самцы похожи на самок (рис. 9). Повторная смена летнего наряда на брачный происходит в конце сентября – ноябре (рис. 10).

Рис. 9. Самец мандаринки *Aix galericulata* в летнем оперении. Долина реки Просёлочная. 29 августа 2014. Фото В.П.Шохрина.

Мандаринка сидит на кладке очень плотно, покидая дупло два раза в сутки, утром и вечером, для кормления. По разным источникам насиживание продолжается 24-27 сут (Треус 1968), 26-30 сут (Зубко 1981), 28-30 сут (Bruggers 1979), 31-32 сут (Коломийцев 1988; наши данные). Но

есть исследования, согласно которым у этой утки инкубационный период составляет 31-39, в среднем 33.5 сут (Davies, Baggot 1989).

Обсохшие пуховички весят 25.5-29.2, в среднем 27.3 ± 0.48 г ($n = 7$) (наши данные). По данным Н.П.Коломийцева (1988), масса суточных птенцов мандаринки составляет 24-27 г.

Рис. 10. Самец мандаринки *Aix galericulata* осенью в брачном оперении. Долина реки Просёлочная. 19 октября 2020. Фото В.П.Шохрина.

Вылупление в гнезде происходит дружно, на протяжении 1-2 дней. В течение следующих 1-2 суток птенцы обсыхают и по зову самки покидают гнездо. Семьи обитают на тихих плёсах, рукавах рек, мелководных заливах озёр, сильно заросших и имеющих много укрытий. Если птиц не беспокоят, то они держатся здесь до подъёма молодых мандаринок на крыло. Птенцы хорошо плавают и ныряют. При опасности они скрываются под водой, а вынырнув, затаиваются под нависшими корнями или ветками, но чаще всего выбирают на берег, где убегают и прячутся в зарослях травы и других укрытиях (Шибнев 1985; Пукинский 2003; наши данные).

Появление выводков мандаринок, как и откладка яиц, растянуто. Практически на всей территории края первых из них отмечали во второй половине мая – начале июня, а поздние – в июле (табл. 5, рис. 11). Как исключение, мы наблюдали выводок из 3 молодых 24 августа 2014.

В выводках мандаринок на всей территории Приморского края насчитывается по 1-12 птенцов (Белопольский 1955; Шибнев 1985; Харченко 2011; Елсуков 2013; Шохрин 2017; наши данные), а среднее число молодых в выводке в разных частях Приморья составляет 5.2 (Шохрин

2017; наши данные), 8.1 (Шибнев 1985), 5.7 (Елсуков 2013). Большие выводки состояли, как правило, из пуховичков, а маленькие – из подросших молодых птиц (рис. 12).

Таблица 5. Некоторые даты встреч пуховичков мандаринки *Aix galericulata* в разных пунктах Приморского края

Место	Даты	Источник
Остров Путятина	25 июля 2020	Е.В.Кармазина, личн. сообщ.
Уссурийский заповедник	12 июня 1940, 7 июня 1954	Иванов 1952; Харченко 2011
Лазовский заповедник	25 мая 1985, 26 мая 1985, 23 мая 2007, 10 июля 2013, 18 июля 2005, 31 июля 1985	Коломийцев 1988; наши данные
Среднее течение реки Илистая	20 июля 1869.	Пржевальский 1870
Река Большая Уссурка	28 мая 1938.	Спангенберг 1965
Река Бикин	1-5 июня	Пукинский 2003
Река Бикин	Конец первой декады июня	Шибнев 1985
Северо-восток Приморья	25 мая 1950.	Елсуков 2013

Рис. 11. Самка мандаринки *Aix galericulata* с выводком. Река Лагунная. 10 июля 2013. Фото В.П.Шохрина.

При сравнении средней величины кладок и выводков и учитывая, что процент вылупления в успешных гнёздах составлял 79.0-100%, напрашивается вывод о том, что около половины птенцов в выводках погибает. Одной из основных причин гибели пуховичков, является, по-видимому, хищничество выдры *Lutra lutra* и акклиматизированной в При-

морье американской норки *Mustela vison*. Из-за почти полного прекращения промысла этих зверей в последние годы численность их значительно выросла.

Способность к полёту молодые мандаринки приобретают на 55-60 сут после вылупления (Коломийцев 1988; наши данные).

Рис. 12. Выводок молодых мандаринок *Aix galericulata*. Река Лазовка, окрестности села Лазо. 26 июля 2016. Фото В.П.Шохрина.

В.А.Харченко (2011) пишет, что в сентябре в Уссурийском заповеднике оперившиеся, но не летающие птенцы (хлопунцы) мандаринки постепенно спускаются вниз по течению рек. По нашему мнению, указание на нелётных утят в сентябре (особенно для юга Сихотэ-Алиня) явно ошибочно. Предположить, что же имела в виду автор, довольно затруднительно.

На юго-востоке края, в окрестностях Лазовского заповедника, мы отмечали поднявшихся на крыло молодых мандаринок во второй декаде июля. Семьи с хорошо летающими молодыми утками держатся в местах гнездования до середины-конца августа, а порою – и до начала сентября (Белопольский 1955; Коломийцев 1988; наши данные). На Бикине, по одним данным, нелётные выводки встречали ещё в середине июля, но в третьей декаде этого месяца нелетающие молодые редки (Пукинский 2003), а по другим – основная масса молодых мандаринок поднимается на крыло к середине августа, но нелётные птицы встречаются и в первой декаде сентября (Шибнев 1985). На северо-востоке Приморья самое

раннее поднятие птенцов на крыло отметили 11 июля 1951. В низовьях реки Серебрянка ещё нелётные выводки отмечали в конце июля 1948 года (Воробьёв 1954). Здесь же зарегистрировали самый поздний нелётный выводок из 9 утят – 31 августа 1992. Неразбившиеся семьи регистрировали до 23 сентября 1989 (река Колумбе) (Елсуков 2013).

В бассейне реки Киевка из 30 гнёзд птенцы успешно вылупились в 15 (50%), не вылупились по разным причинам в 7 (23.3%), а судьба 8 (26.7%) нами не прослежена. Две кладки мандаринки по неизвестным причинам бросили на стадии откладки и одну – в период инкубации. Причиной гибели по крайней мере 3 гнёзд стали хищничество соболя *Martes zibellina* или харзы *M. flavigula*. В одном из гнёзд часть яиц была съедена амурским полозом *Elaphe schrencki*, но из остальных яиц птенцы успешно вылупились. Ещё одну кладку полоз съел полностью. В 4 гнёздах были обнаружены совместные кладки мандаринки и чешуйчатого крохалея, при этом в 3 случаях яйца насиживала самка крохалея, а на четвёртом гнезде мы наблюдали самку мандаринки. Судьба этих гнёзд различна и, как правило, трагична. В одном случае два яйца мандаринки были изъяты, и птенцы их них вылупились в инкубаторе. Во втором гнезде (10 яиц мандаринки и 10 яиц крохалея) первыми вылупились птенцы из 9 яиц мандаринки и 2 яиц крохалея, а в остальных птенцы не закончили развитие и погибли. В третьем случае (5 яиц мандаринки и 10 яиц крохалея, на гнезде была самка мандаринки) наблюдали обратную картину: птенцы вылупились из всех яиц крохалея и из 3 яиц мандаринки. В четвёртом гнезде самка крохалея бросила кладку (Шохрин, Соловьёва 2010; наши данные).

В окрестностях залива Ольги, в мае-августе 1971-1973 годов на южном участке побережья протяжённостью 15 км постоянно регистрировали стаи из 4-6 птиц. Кроме этого, утки держались вблизи устьев рек, впадающих в море (Лабзюк 1975). Эти наблюдения говорят о возможном размножении мандаринок вблизи морского побережья.

Послегнездовые кочёвки, миграции и зимовки. Все исследователи отмечают, что осенние миграции мандаринок в Приморье проходят в сентябре и октябре, а в ноябре встречи с ними единичны (Литвиненко, Шибаетов 1971; Шибнев 1985; Коломийцев 1988; Харченко 2011; Елсуков 2013; Глущенко и др. 2016; Шохрин 2017). В конце XIX века в истоках реки Сунгача осенью наблюдали сильный пролёт мандаринок (Пржевальский 1870). В настоящее время на юге и юго-западе Приморья осенние миграции мандаринок выражены слабо (Глущенко и др. 2016), тогда как на юго-востоке, в окрестностях Лазовского заповедника, они хорошо заметны, но отмечаются не ежегодно и протекают во второй половине сентября и в первой декаде октября. По сведениям Л.О.Белопольского (1955), в начале 1940-х годов, в конце сентября и в первой половине октября мандаринок отмечали стаями по 10-15, иногда 20-25 осо-

бей. К концу октября наблюдали лишь мелкие стайки и пары. Самая поздняя встреча – 21 ноября 1945. По данным Н.П.Коломийцева (1985, 1988), осенний пролёт очень дружный и полностью заканчивается в октябре, а позднее 20 октября мандаринок не отмечали.

По нашим материалам, в 1990-1998 годах в период осенней миграции в бухте Кит, в устьях рек Лагунная и Осиновая в разные годы наблюдали стаи, состоящие из 13-40 мандаринок, а за один день учитывали до 70-105 особей. В целом в период осеннего пролёта с начала XXI века отмечено снижение общего числа групп и количества птиц в них. Так, если в 2000 году регистрировали стаи, состоящие из 11-28 особей, то в последующие годы наблюдений пролётные группы включали максимум 9-12 птиц, а чаще 3-5. Например, в бухте Петрова в 2005 году пролёт протекал очень вяло, максимум птиц зарегистрирован 20 сентября, когда встретили 4 стаи численностью от 4 до 13 особей. В 2006 году здесь же с 20 сентября по 3 октября 2-3 птиц наблюдали почти ежедневно, максимум 24 и 30 сентября (по 5 особей), и 2 октября (3 пары). Увеличение числа групп и количества птиц в них стали регистрировать с 2008-2009 годов. Так, в 2008 году в октябре дважды отмечали стаи, состоящие из 25-35 особей. В бухте Просёлочная 7 октября 2009 встретили 45 птиц, а одиночек наблюдали до 3 ноября 2009. В последующие годы в бухтах Петрова и Просёлочная кроме одиночных птиц регистрировали группы, состоящие из 2-55 мандаринок (табл. 6), причём каких-либо заметных колебаний численности не происходило. На озере в бухте Оленевод 3 октября 2016 встретили стаю из 60 особей.

Таблица 6. Величина пролетающих стай мандаринок *Aix galericulata* на юго-востоке Приморья во время осенних миграций в 2010-2021 годах

Место	Период	Число особей в стае
Бухта Петрова	Сентябрь - октябрь 2010	2-40
Бухта Петрова	Сентябрь - октябрь 2011	2-40
Бухта Петрова	Сентябрь - октябрь 2012	7-32
Бухта Петрова	Сентябрь - октябрь 2013	8-17
Бухта Петрова	Сентябрь - октябрь 2014	4-27
Бухта Петрова	Сентябрь - октябрь 2015	7-39
Бухта Петрова	Сентябрь - октябрь 2016	4-35
Бухта Просёлочная	Сентябрь - октябрь 2016	2-44
Бухта Просёлочная	Сентябрь - октябрь 2017	3-58
Бухта Просёлочная	Сентябрь - октябрь 2018	2-34
Бухта Просёлочная	Сентябрь - октябрь 2019	2-55
Бухта Просёлочная	Сентябрь - октябрь 2020	2-38
Бухта Просёлочная	Сентябрь - октябрь 2021	3-45

В окрестностях Уссурийска задержавшихся с отлётом мандаринок наблюдали 1 ноября 2004 и 12 ноября 2006 (Глущенко и др. 2006а). На озере Ханка последняя встреча относится к 5 ноября 1989 (Глущенко и

др. 2006б). В пригороде Владивостока (река Пионерская) самку добыли 7 ноября 1910 (Черский 1915). В Уссурийском заповеднике последние встречи отмечены 19 октября 1999, 23 октября 1947 и 25 октября 1964. Вне заповедника отдельные птицы держались дольше, до становления льда (Харченко 2011). Последних птиц в окрестностях Лазовского заповедника ежегодно регистрировали в разные числа ноября. Так, в бухте Петрова 3 птиц наблюдали 11 ноября 2005, одиночного самца – 12-18 ноября 2010 и 5 уток – 28 ноября 2021. Ещё 3 птиц встретили 12 ноября 2019 в долине реки Просёлочная. На северо-востоке Приморья самая поздняя встреча зарегистрирована 13 ноября 1978, а средняя за 48-летний период – 16 октября. Основной пролёт мандаринок проходит стаями до 15-30 особей (Елсуков 2013).

На то, что миграции мандаринок протекают вдоль хребта Сихотэ-Алинь и морского побережья, указывает следующий факт: мандаринку, окольцованную 16 июля 1948 в долине реки Куналейка (бассейн реки Джигитовка, Тернейский район), добыли 9 октября 1948 в окрестностях Партизанска (Рахилин 1972).

Рис. 13. Самец мандаринки *Aix galericulata* зимой. Ручей в бухте Петрова. 21 февраля 2019. Фото В.П.Шохрина.

Зимовки мандаринок на территории Приморского края носят случайный характер. Одиночную птицу наблюдали 6 и 19 декабря 1997 на реке Богатая в пригороде Владивостока (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2003). В Уссурийском районе зимой 2001/02 года отметили трёх мандаринок на незамерзающем участке реки Каменушка (Харченко 2011). Самца несколько раз регистрировали 1-6 января 2010 на полыньях нижнего течения реки Киевка. Ещё одного самца встретили 25 декабря 2010 на реке Валуновка (бассейн Киевки). Две пары мандари-

нок зимой 2015/16 года неоднократно наблюдались в декабре-феврале на незамерзающих участках нижнего течения реки Соколовка (окрестности посёлка Преображение) (Шохрин 2017). На рукаве этой же реки одиночную самку зарегистрировали 30 января 2019, а 21 февраля на ручье в бухте Петрова встретили 1 самца и 3 самок (рис. 13) (Шохрин 2020). На северо-востоке края пару птиц и одиночную самку отмечали в окрестностях посёлка Терней 9 декабря 1972 и 19 декабря 1982, соответственно (Елсуков 2013).

Питание. Мандаринки одинаково охотно поедают пищу как растительного, так и животного происхождения, при этом соотношение отдельных компонентов корма в рационе птиц зависит исключительно от количества и доступности их в природе. Одним из важных объектов питания этих уток являются жёлуди дуба монгольского *Quercus mongolica* (Коломийцев 1988). В желудках мандаринок обнаружили небольшого гольяна, личинку миноги, остатки водяных жуков, улиток, побеги хвоща. Весной отмечали случаи поедания небольших лягушек. Мандаринок часто встречали на лужах с большим количеством икры лягушек, но наблюдений, что утки едят лягушачью икру, нет (Поливанов 1981).

В желудках птиц, добытых в августе, отмечали кузнечиков и жуков, а в конце сентября – семена гречихи (Белопольский 1955). В желудке самца, отстрелянного в сентябре, нашли моллюсков, а у самки, добытой в конце августа – растительные остатки (Шульпин 1936). В первую половину лета в питании мандаринки большое значение имеют дождевые черви и моллюски (в частности, сухопутные). Осенью эти утки в большом количестве поедают жёлуди и семена бархата, охотно посещают поля гречихи (Спангенберг 1965). Зобы трёх молодых мандаринок, добытых осенью на реке Киевка, содержали исключительно жёлуди дуба монгольского в числе 15, 14 и 11 штук (Шохрин 2017). По данным В.И.Лабзюка (1985), в долине реки Аввакумовка (август-октябрь) основное место в пище мандаринок занимали жёлуди. В желудках отстрелянных птиц находили плоды яблони сибирской, боярышника, бархата амурского, и шиповника, зёрна овса и другие растительные остатки. Из животных объектов обнаружили наземных и пресноводных моллюсков, дождевых червей, стрекоз, ручейников, жуков, миногу, рыб (гольяна, ротана, краснопёрку), земноводных (квакшу, дальневосточную лягушку) и пресмыкающихся (узорчатого полоза).

Мы один раз отметили поедание самцом мандаринки дальневосточной лягушки *Rana dybowskii*, а также наблюдали кормёжки птиц желудями в дубняках по берегам реки Киевка.

За помощь в работе авторы выражают искреннюю благодарность С.Ф.Акулилкину (Киров), С.Л.Вартапяну (Магадан), А.Г.Дондуа (Санкт-Петербург), Е.В.Кармазиной (посёлок Путьятина, городской округ Фокино), И.Н.Коробовой (Уссурийск) и Д.В.Соловьевой (Магадан).

Л и т е р а т у р а

- Белопольский Л.О. 1955. Птицы Судзухинского заповедника. Часть II // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 17: 224-265.
- Бочарников В.Н. 2005. Мандаринка *Aix galericulata* Linnaeus, 1758 // *Красная книга Приморского края: Животные*. Владивосток: 225-226.
- Бочарников В.Н., Сурмач С.Г., Арамилев В.В. (1991) 2015. Водоплавающие птицы в бассейнах крупных рек западных склонов среднего Сихотэ-Алиня // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1169): 2617-2618.
- Бромлей Г.Ф., Гутникова З.И. 1955. *Супутинский заповедник*. Владивосток: 1-71.
- Бурковский О.А. 1995. Летняя орнитофауна водоплавающих некоторых водохранилищ Приморья // *Биоресурсы морских и пресноводных экосистем: Тез. докл. молодых учёных*. Владивосток: 13-14.
- Волковская-Курдюкова Е.А., Курдюков А.Б. 2003. Новые встречи редких эпизодически зимующих птиц в Приморском крае // *Рус. орнитол. журн.* 12 (234): 963-966.
- Волковская-Курдюкова Е.А., Курдюков А.Б. 2010. Новые наблюдения редких и малоизученных птиц в Приморском крае // *Рус. орнитол. журн.* 19 (588): 1374-1394.
- Волковская-Курдюкова Е.А., Курдюков А.Б. 2016. Летняя численность гусеобразных на востоке Приханкайской низменности и особенности её динамики в современный период // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1363): 4355-4406.
- Глушченко Ю.Н., Бочарников В.Н., Шибнев Ю.Б. 1995. Опыт оценки численности водоплавающих птиц российского сектора Приханкайской низменности // *Проблемы сохранения водно-болотных угодий международного значения: озеро Ханка. Тр. междунаро. науч.-практ. конф.* Спасск-Дальний: 35-45.
- Глушченко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2008. Весенний пролёт птиц в долине реки Раздольной (Южное Приморье). Сообщение 6. Утки // *Рус. орнитол. журн.* 17 (444): 1499-1511.
- Глушченко Ю.Н., Коробов Д.В., Сурмач С.Г. 2020. Весенний пролёт птиц в долине реки Раздольной (Приморский край) в 2020 году. Сообщение 6. Утки // *Рус. орнитол. журн.* 29 (1958): 3567-3579.
- Глушченко Ю.Н., Коробова И.Н., Коробов Д.В. 2014. Транзитные весенние миграции на озере Ханка. Сообщение 1. Пеликанообразные и Гусеобразные // *Животный и растит. мир Дальнего Востока*. Уссурийск, 1 (21): 2-9.
- Глушченко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006а. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.
- Глушченко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Глушченко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006б. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77-233.
- Джусупов Т.К. 2019. Оологические сборы Е.П. Спангенберга на юге Приморья, в центральной части, на севере и северо-востоке России // *Selevinia* 26: 107-140.
- Елсуков С.В. 2005. Мониторинг водоплавающих птиц озера Благодатное в период их весеннего и осеннего пролётов // *Результаты охраны и изучения природных комплексов Сихотэ-Алиня*. Владивосток: 173-180.
- Елсуков. С.В. 2013. *Птицы Северо-Восточного Приморья*. Владивосток: 1-536.
- Зубко В.Н. 1981. Разведение птиц, занесённых в Красную книгу СССР в Аскании-Нова // *Биологические аспекты охраны животных*. М.: 17.
- Иванов А.И. 1952. Летняя орнитофауна Супутинского заповедника // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 9, 4: 1081-1099.
- Коломийцев Н.П. (1985) 2005. Гнездящиеся птицы водно-болотных стадий восточных склонов Южного Сихотэ-Алиня // *Рус. орнитол. журн.* 14 (286): 370-377.

- Коломийцев Н.П. 1988. Результаты изучения мандаринки – *Aix galericulata* (L.) в Лазовском заповеднике (Южное Приморье) // *Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана*. Владивосток: 5-22.
- Курдюков А.Б. 2014. Гнездовые орнитокомплексы основных местообитаний заповедника «Кедровая Падь» и его окрестностей: характер размещения и состояние популяций, дополнения к фауне птиц (материалы исследований 2008 года) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1060): 3203-3270.
- Лабзюк В.И. 1975. Летняя авифауна морского побережья в районе залива Ольги // *Орнитологические исследования на Дальнем Востоке*. Владивосток: 279-284.
- Лабзюк В.И. (1985) 2014. Мандаринка *Aix galericulata* в бассейне реки Аввакумовки (Приморье) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1064): 3355-3360.
- Литвиненко Н.М., Шибаев Ю.В. 1971. К орнитофауне Судзухинского заповедника и долины реки Судзухе // *Тр. заповедника «Кедровая Падь»* **2**: 127-186.
- Маак Р.К. 1861. Птицы // *Путешествие по долине реки Уссури*. СПб., 1: 144-188.
- Медведев А.А. 1913. Фенологические наблюдения за 1912 г. // *Орнитол. вестн.* **4**: 185-192.
- Медведев А.А. 1914. Фенологические наблюдения за 1913 г. // *Орнитол. вестн.* **5**: 142-145.
- Михайлов К.Е., Шибнев Ю.Б., Коблик Е.А. 1998. Гнездящиеся птицы бассейна Бикина (аннотированный список видов) // *Рус. орнитол. журн.* **7** (46): 3-19.
- Омелько М.А. 1956. О перелётах птиц на полуострове Де-Фриза // *Тр. ДВФ СО АН СССР* **3**, 6: 337-357.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Поливанов В.М. 1981. *Экология птиц-дуплогнездников Приморья*. М.: 1-171.
- Поливанова Н.Н. 1971. Птицы озера Ханка (Охотничье-промысловые водоплавающие и колониальные) // *Тр. заповедника «Кедровая Падь»* **3**: 1-240.
- Пржевальский Н.М. 1870. *Путешествие в Уссурийском крае в 1867-1869 гг.* СПб.: 1-298.
- Пукинский Ю.Б. 2003. Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин // *Тр. С.-Петербург. общ-ва естествоиспыт.* Сер. 4. **86**: 1-316.
- Пукинский Ю.Б., Ильинский И.В. 1977. О возможности привлечения дуплогнездников и некоторых других птиц в условиях Приморского края // *7-я Всесоюз. орнитол. конф. Тез докл.* Киев, **2**: 168.
- Рахилин В.К. 1972. К биологии мандаринки // *Ресурсы водоплавающих птиц СССР, их воспроизводство и использование*. М., **2**: 73-74.
- Спангенберг Е.П. (1965) 2014. Птицы бассейна реки Имана // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1065): 3383-3473.
- Спангенберг Е.П. 2020. Материалы к биологии мандаринки *Aix galericulata* // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1965): 3895-3903.
- Треус В.Д. 1968. *Акклиматизация и гибридизация животных в Аскания-Нова: 80-летний опыт культурного освоения диких животных и птиц*. Киев: 1-316.
- Харченко В.А. 2001. Мандаринка (*Aix galericulata* L.) в Уссурийском заповеднике // *5-я Дальневост. конф. по заповедному делу*. Владивосток: 302-303.
- Харченко В.А. 2011. Современное состояние популяции мандаринки *Aix galericulata* (Linnaeus, 1758) в Уссурийском заповеднике // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Уссурийск, **15**: 45-50.
- Черский А.И. 1915. Орнитологическая коллекция музея общества изучения Амурского края во Владивостоке // *Зап. Общ-ва изучения Амурского края* **14**: 143-276.
- Шибаев Ю.В. 1971. О весеннем пролёте пластинчатоклювых на крайнем юге Хасанского района (Южное Приморье) // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 155-169.
- Шибаев Ю.В. 2001. Мандаринка *Aix galericulata* (Linnaeus, 1758) // *Красная книга Российской Федерации. Животные*. М.: 414-415.

- Шибнев Ю.Б. (1985) 2014. О современном состоянии мандаринки *Aix galericulata* и чешуйчатого крохалея *Mergus squamatus* на реке Бикин // *Рус. орнитол. журн.* **23** (967): 431-437.
- Шибнев Ю.Б. 1989. Мандаринка *Aix galericulata* (Linnaeus, 1758) // *Редкие позвоночные животные Советского Дальнего Востока и их охрана*. Л.: 75-76.
- Шибнев Ю.Б., Глущенко Ю.Н. 1981. Редкие птицы Приморья, нуждающиеся в особой охране // *Редкие и исчезающие животные суши Дальнего Востока СССР*. Владивосток: 58-60.
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.
- Шохрин В.П. 2020. Регистрации редких птиц в Лазовском заповеднике в 2019 году // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1893): 935-949.
- Шохрин В.П., Соловьёва Д.В. 2008. Современное состояние мандаринки на Южном Сихотэ-Алине // *Казарка* **11**, 1: 107-116.
- Шохрин В.П., Соловьёва Д.В. 2010. Биология мандаринки в Приморском крае // *Состояние особо охраняемых природных территорий Дальнего Востока. Материалы науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию Лазовского заповедника*. Владивосток: 290-303.
- Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья*. Владивосток: 1-436.
- Bruggers R.L. 1979. Nesting patterns of captive Mandarin duck // *Wildfowl* **30**: 45-54.
- Davies A.K., Baggot G.K. 1989. Egg-laying, incubation and intraspecific nest parasitism by the Mandarin duck *Aix galericulata* // *Bird Study* **36**: 115-122.
- Dörries F. 1888. Die Vogelwelt von Ostsibirion // *J. Ornithol.* **36**, 1/2: 58-97.
- Mikhailov K.E., Shibnev Yu.B. 1998. The threatened and near-threatened birds of northern Ussuriland, south-east Russia, and the role of the Bikin River basin in their conservation // *Bird Conservation International* **8**: 141-171.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2146: 28-30

Новый залёт каравайки *Plegadis falcinellus* в Ленинградскую область

В.М.Храбрый

Владимир Михайлович Храбрый. Лаборатория орнитологии, Зоологический институт РАН, Университетская набережная, д. 1, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: lanius1@yandex

Поступила в редакцию 17 декабря 2021

В европейской части России ареал каравайки *Plegadis falcinellus* охватывает равнинные районы Южной России, кроме предгорий Центрального Кавказа (Белик 2021). Известны немногочисленные залёты караваяк в более северные районы: в Кировскую (Сотников 1999) и Московскую области (Зубакин 2016), в Белоруссию (Федюшин, Долбик 1967; Никифоров и др. 1997; Гричик, Бурко 2013), в Эстонию и Финляндию*.

* https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_birds_of_Finland;
https://www.wikiwand.com/en/List_of_birds_of_Estonia#/google_vignette

В сентябре 1999 года в обширных зарослях тростника на берегу Ладожского озера в окрестностях Нижней Назии была добыта одиночная каравайка. Охотник, добывший птицу, не знал её названия. Однако он сохранил тушку и передал егерю Н.Н.Фёдорову, который изготовил из неё чучело. Я узнал об этом только в декабре 2021 года. Чучело каравайки, добытой в 1999 году на юге Ладожского озера недалеко от устья реки Назии, храниться в доме Н.Н.Фёдорова (рисунок).

Чучело каравайки *Plegadis falcinellus*, добытой в сентябре 1999 года на южном берегу Ладожского озера в окрестностях Нижней Назии. Хранится у Н.Н.Фёдорова.

Таким образом, стало известно о третьем случае регистрации каравайки в Ленинградской области. До этого в Ленинградской области этот вид регистрировали два раза: осенью 1900 года одна каравайка добыта в окрестностях деревни Чёрная в южном Приладожье (Отчет... 1901, Бианки 1903). В августе 1992 года двух молодых птиц наблюдали на заливе Лахта в Нижнесвирском заповеднике (Ковалев и др. 1996).

Автор благодарен Н. Н. Фёдорову за сообщение. Исследование выполнялось в рамках государственной темы 1021051302397-6.

Литература

- Белик В.П. 2021. *Птицы Южной России: Материалы к кадастру*. Т. 1. Неворобьиные – Non-Passerines. Ростов-на-Дону; Таганрог: 1-812.
- Бианки В.Л. (1903) 2011. Новые и редкие птицы Санкт-Петербургской губернии // *Рус. орнитол. журн.* **20** (632): 300-306.
- Гричик В. В., Бурко Л. Д. 2013. *Животный мир Беларуси. Позвоночные: учебное пособие*. Минск: 1-399.

- Зубакин В.А. 2016. Первый залёт каравайки *Plegadis falcinellus* в Московскую область // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1241): 306-307.
- Ковалев В.А., Кудашкин С.И., Олигер Т.И. 1996. *Кадастр позвоночных животных Нижнесвицкого заповедника*. СПб.: 1-46.
- Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. 1997. *Птицы Беларуси на рубеже XXI века: статус, численность, распространение*. Минск: 1-188.
- Отчёт по Зоологическому музею Императорской Академии наук за 1899 и 1900 года. 1901 // *Ежегодник Зоол. музея Акад. наук* **6**: 1-97.
- Сотников В.Н. 1999. *Птицы Кировской области и сопредельных территорий*. Неворобинские. Часть 1. Киров: 1-432.
- Федюшин А.В., Долбик М.С. 1967. *Птицы Белоруссии*. Минск: 1-519.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2146**: 30-32

Поздние осенние встречи огаря *Tadorna ferruginea* и белоглазого нырка *Aythya nyroca* в Бухтарминской долине на Южном Алтае в 2021 году

Н.Н.Березовиков, И.П.Рекуц

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru
Ирина Петровна Рекуц. Алтай, Восточно-Казахстанская область, 070800, Казахстан

Поступила в редакцию 17 декабря 2021

После необычно жаркого и засушливого лета 2021 года на Южном Алтае сентябрь в Бухтарминской долине характеризовался сухой погодой и редкими осадками, а весь октябрь – частыми похолоданиями с кратковременными снегопадами и ночными заморозками. Очередное похолодание в конце октября – начале ноября завершилось 4 ноября установлением снежного покрова, понижением температуры до минус 20°C и замерзанием водоёмов. Наступление столь ранних зимних условий произошло в фенологические сроки, более свойственные для второй половины XX века, когда зима стабильно наступала 5-10 ноября.

Несмотря на холодную осень, у некоторых водоплавающих птиц наблюдались задержки во время миграции. Так, 4 октября на прудах по северной окраине города Алтай (Зыряновск) появлялась свиязь *Anas penelope*, 8 октября – серая утка *Anas strepera* и самка гоголя *Vulpes clangula*, 12 октября – самка широконоски *Anas clypeata*, 12-14 октября – молодая шилохвость *Anas acuta*. При этом 30 августа на прудах появилась группа из трёх молодых огарей *Tadorna ferruginea*, которые в течение сентября и октября постоянно держались здесь среди молодняка

местных крякв *Anas platyrhynchos* (рис. 1). Во время кормёжки они плавали или бродили на илистых мелководьях, устраиваясь на отдых вместе с кряквами на сплавинах. Иногда, побеспокоенные людьми, огари взлетали и, сделав облёт пруда, возвращались обратно. После двухмесячного пребывания последний раз их видели на прудах 3 ноября, когда температуры воздуха опустились до -10°C . На следующее утро, 4 ноября, когда пруды покрылись льдом, огари исчезли. Возможно, они перелетели на соседнее Бухтарминское водохранилище, которое в течение ноября остаётся открытым и замерзает лишь во второй половине декабря.

Рис. 1. Молодые огари *Tadorna ferruginea* на прудах у города Алтай (Зыряновск). 29 октября 2021. Фото И.П.Рекуц.

Рис. 2. Молодой белоглазый нырок *Aythya nyroca*. Пруды у города Алтай (Зыряновск). 25 октября 2021. Фото И.П.Рекуц.

На этих же прудах 25 октября отмечено появление двух молодых белоглазых нырков *Aythya nyroca*, присоединившихся к кряквам и огарям и державшихся с ними всю последующую неделю. Холодным днём 3

ноября они ещё были вместе с ними, но исчезли после ледостава на следующее утро. В отличие от взрослых особей, оба молодых нырка имели белое подхвостье с мелкими пестринками и бурую радужину (рис. 2).

Приводимая встреча огаря в Бухтарминской долине до 3 ноября является самой поздней из известных на востоке Казахстана. Обычно эти утки улетают рано, в сентябре, лишь на озере Маркаколь они дважды задержались до 15 октября 1979 и 22 октября 1983 (Березовиков 1989). Белоглазые нырки на Иртыше в окрестностях Семипалатинска в 1920-е годы завершали осеннюю миграцию в третьей декаде октября (Селевин 1930). На озере Зайсане белоглазых нырков встречали 28 октября 1950 и 5 ноября 1949 (Самусев 1958; Долгушин 1960).

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н. 1989. *Птицы Маркакольской котловины (Южный Алтай)*. Алма-Ата: 1-200.
- Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 1: 1-470.
- Самусев И.Ф. 1958. Материалы по промысловым птицам оз. Зайсан // *Учён. зап. Усть-Каменогорск. пед. ин-та* 1: 98-144.
- Селевин В.А. 1930. Сводка семилетних (1921-1927 гг.) фенологических наблюдений в окрестностях Семипалатинска // *Вестн. Центрального музея Казахстана* 1: 31-54.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2146: 32-34

О новых встречах сапсана *Falco peregrinus* в Ленинградской области

В.И.Головань, И.В.Двуреков, И.В.Морозова

Владимир Иванович Головань. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: golovanv@gmail.com

Игорь Валерьевич Двуреков. Санкт-Петербург, Россия. E-mail: igor19111@yandex.ru

Ирина Владимировна Морозова. Санкт-Петербург, Россия. E-mail: morozova-1993@mail.ru

Поступила в редакцию 13 декабря 2021

Сапсан *Falco peregrinus* прекратил гнездиться в Ленинградской области на рубеже конца 1950-х – начала 1960-х годов (Мальчевский, Пукинский 1983). В последующие десятилетия сведений о его гнездовании в регионе не поступало. Однако предполагается возможность его гнездования на островах Финского залива, в шхерах Ладожского озера и на верховых болотах в восточной части области (Носков и др. 1993; Толстенков, Очагов 2012; Гилязов, Носков 2016; Пчелинцев 2018). В недавно опубликованной статье С.Г.Лобанова и В.М.Храброго (2021) представлен

обзор встреч сапсана на территории Ленинградской области начиная с конца XIX века и включая наблюдения последних лет. В дополнение сообщаем ещё о нескольких встречах сапсана в западной части области.

Рис. 1. Сапсан *Falco peregrinus*. Южный берег Финского залива. Большая Ижора. 18 сентября 2021. Фото И.В.Морозовой.

Рис. 2. Сапсан *Falco peregrinus* с добычей. Гатчина, Дворцовый парк. 29 ноября 2021. Фото В.И.Головань.

На южном берегу Финского залива сапсана наблюдали 23 сентября 2011. В 2021 году этот сокол отмечен у посёлка Большая Ижора 18 сентября (рис. 1). Здесь он пытался охотиться на уток, но появившиеся се-

рые вороны *Corvus cornix* заставили его улететь к устью реки Чёрной (Сапоя). 29 ноября 2021 сапсана, несущего добытую птицу (по-видимому, голубя *Columba livia*), наблюдали в юго-западной части Дворцового парка Гатчины (рис. 2). Ещё одна встреча с сапсаном произошла 9 мая 2021 у посёлка Тельмана (рис. 3).

Рис. 3. Сапсан *Falco peregrinus*. Окрестности посёлка Тельмана. 9 мая 2021. Фото И.В.Двурекова.

Литература

- Гилязов А.С., Носков Г.А. 2016. Сапсан *Falco peregrinus* // *Миграции птиц Северо-Запада России. Неворобьиные*. СПб.: 294-296.
- Лобанов С.Г., Храбрый В.М. 2021. Новые встречи и статус сапсана *Falco peregrinus* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2124): 4802-4807.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий. История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Носков Г.А., Фёдоров В.А., Гагинская А.Р., Сагитов Р.А., Бузун В.А. 1993. Об орнитофауне островов восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **2**, 2: 163-173.
- Пчелинцев В.Г. 2018. Сапсан *Falco peregrinus* Tunstall, 1771 // *Красная книга Ленинградской области. Животные*. СПб.: 411-412.
- Толстенков О.О., Очагов Д.М. 2012. Новые данные о редких и малоизученных птицах юго-востока Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **21** (792): 2161-2172.

Зимняя орнитофауна западной части Аюдинского бора в Восточной Калбе (по наблюдениям в январе-феврале 1965 и 1966 годов)

В.А.Егоров, Б.В.Щербаков

*Валерий Алексеевич Егоров. Восточно-Казахстанский государственный университет
им. С.Аманжолова, ул. 30-й Гвардейской дивизии, д. 34, Усть-Каменогорск, 070000, Казахстан
Борис Васильевич Щербаков. Усть-Каменогорск, 070000, Казахстан*

Поступила в редакцию 22 декабря 2021

Фауна зимующих птиц Калбинского нагорья, или Калбы до середины 1960-х годов оставалась совершенно не изученной. Особенный интерес представляли горные сосновые леса Аюдинского и Каиндинского боров в восточной части Калбы. С этой целью две первые зимние поездки в Аюдинский бор были совершены нами 30 января – 4 февраля 1965 и 27 января – 4 февраля 1966. Местом стационара выбрано село Верхние Таинты (Обуховский совхоз) в Уланском районе Восточно-Казахстанской области, в 8 км восточнее озера Шибындыколь. Вокруг этого озера находится изолированный сосновый лес, называемый Шибундинским и Таинтинским, который является западной окраиной Аюдинского бора. Село Верхние Таинты (49°26'27" с.ш., 83°03'18" в.д.) находится в степной долине реки Таинты (Тайынты) у кромки бора по горной гряде, ограничивающей Шибындыколь с восточной стороны (см. рисунок). Маршруты совершались в пойме Таинты и вверх по её левому притоку – речке Жолдыарык, а также по горному сосново-берёзово-осиновому лесу с выходами гранитных скал на перевале между селом Верхние Таинты и озером Шибындыколь.

Обе зимы (1964/65 и 1965/66 годов) были малоснежными, так как постоянно дующие по горным долинам Калбы шквалистые ветры выдувают снег на открытых местах, включая склоны и водоразделы гор. Поэтому снежный покров глубиной 50-100 см залегает здесь в основном в горных логах, в бору, в ивово-берёзовых поймах рек и колках. Особенно ветреной была погода во время нашей второй поездки: лишь два дня были с морозом до -20°C и стоял штиль, в остальное время дули сильные ветры с позёмкой, переходящие в бураны. В течение двух выездов отмечено 35 видов птиц, составляющих основное ядро зимующих птиц этих мест. Есть все основания предполагать, что в дальнейшем этот список пополнится. Добытые экземпляры птиц поступили в орнитологическую коллекцию кафедры зоологии Усть-Каменогорского педагогического института.

Аюдинский бор у села Верхние Таинты. Калбинское нагорье. 22 февраля 2021. Фото В.Шевченко.

Тетерев *Lyrurus tetrrix*. Сравнительно обычен в Аюдинском бору, где постоянно встречался в сосновом лесу и логах с осиново-берёзовыми перелесками по горной гряде между селом Верхние Таинты и озером Шибиндыколь. В одном из логов 30 января 1965 встречена стая из 10 особей, в других 1 и 3 февраля 1966 – стаи из 24 и 50 особей. В местах их ночёвок часто встречались лунки в снегу, а на склонах виднелись наброды среди зарослей шиповника колючейшего *Rosa spinosissima*, плодами которого они охотно кормились. Большинство тетеревов кормилось на берёзах *Betula pendula* и соснах *Pinus sylvestris*. В поймах Таинты и Жолдыарыка на кормёжке зимой появляется редко. Лишь дважды, 31 января 1965 и 2 февраля 1966, видели 2 и 4 косачей, кормившихся серёжками берёзы. Утром 4 февраля 1965 сидевший на вершине сосны косач уже издавал отрывистое «бормотание».

Глухарь *Tetrao urogallus*. В сосновом лесу на горной гряде между селом Верхние Таинта и озером Шибиндыколь 3 февраля 1965 на снегу среди скал встречены характерные наброды глухаря, а 4 февраля 1965 там же встречен одиночный самец. В этих же местах 28 января 1966 в снегу найдена лунка, в которой ночевал глухарь, оставивший несколько перьев. Наблюдения показали, что в бору у озера Шибиндыкуль глухарь сильно истреблён и находится на грани исчезновения.

Серая куропатка *Perdix perdix*. Сравнительно обычна по малоснежным степным участкам вдоль тальниково-берёзовых пойм рек Таинты

и Жолдыарык, где встречались 1-2 табунка на 10-15 км маршрута. В пойме Таинты 31 января 1965 добыто 2 экз., а 1 и 2 февраля 1966 на маршрутах по 5 км отмечены стаи из 9 и 12 особей. На побережье озера Шибиндыколь серая куропатка зимой отсутствовала.

Дербник *Falco columbarius*. Охотящийся за воробьями и синицами дербник наблюдался 4 февраля 1966 у скотных дворов в селе Верхние Таинты.

Перепелятник *Accipiter nisus*. Одиночный ястреб отмечен 1 февраля 1965 у совхозного тока в селе Верхние Таинты, где охотился за овсянками и воробьями.

Беркут *Aquila chrysaetos*. В пойме Таинты выше села Верхние Таинты 29 января 1966 наблюдалась пара, охотившаяся в местах, где держались зайцы-беляки *Lepus timidus* и серые куропатки.

Филин *Bubo bubo*. В сосновом лесу на гряде между селом Верхние Таинты и озером Шибиндыколь 1-4 февраля 1965 и 1966 дважды найдены остатки зайцев-беляков, съеденных филином.

Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis*. В сосновом лесу на горной гряде между селом Верхние Таинты и озером Шибиндыколь 1 февраля 1966 встречено 3 особи на 10 км маршрута, а 3 февраля 1966 в коллекцию добыта одиночная неясыть, у которой в желудке содержались перья и две лапки сороки.

Мохноногий сыч *Aegolius funereus*. Наблюдался 1 февраля 1965 в постройках совхозного тока в селе Верхние Таинты.

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*. Сравнительно обычен в сосновом лесу между селом Верхние Таинты и озером Шибиндыколь, где 31 января 1965 на 2.5 км маршрута учтено 6 особей. Там же 2 февраля 1965 один самец в бору уже издавал «барабанные дробы».

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris*. В пойме Таинты выше села 2 февраля 1965 отмечена группа из 3 особей. Там же с 29 января по 4 февраля 1966 наблюдались 3 стаи по 40, 50 и 70 особей, из числа которых коллектировано 7 экз. Рюмы кормились на выдувах степи семенами степных злаков.

Чёрный жаворонок *Melanorypha yeltoniensis*. Зимой 1964/65 не наблюдался. На степных выдувах в пойме Таинты в большой стае рогатых жаворонок 29 января 1966 держался одиночный самец, добытый в коллекцию. Здесь же 4 февраля 1966 встречались стайки по 6-12 особей, из числа которых коллектированы 3 самца.

Свиристель *Vombocilla garrulus*. В сосновом лесу между селом Верхние Таинты и озером Шибиндыколь 2 февраля 1965 наблюдались две стайки по 10-15 особей, а 3 февраля 1965 отмечена стая из 40 птиц. Зимой 1965/66 года в этих же местах свиристели не встречались.

Оляпка *Cinclus cinclus*. На полынье реки Таинты 2 февраля 1966 в коллекцию добыта одиночная оляпка. По всей видимости, она залетела

так далеко вглубь Калбинского нагорья от реки Иртыш во время осенних кочёвок.

Рябинник *Turdus pilaris*. Одиночки наблюдались 1 февраля 1965 в берёзово-ивовой пойме Таинты. Зимой 1965/66 года в этих же местах зимующих рябинников не обнаружили.

Ополовник *Aegithalos caudatus*. Зимой 1964/65 года не наблюдался, редким был и следующей зимой. Так, в пойме реки Таинты выше села Верхние Таинты 1 февраля 1966 отмечена стайка из 8 особей, из числа которых коллектировано 2 экз.

Пухляк *Roecile montanus*. В небольшом числе встречался в сосновом лесу между селом Верхние Таинты и озером Шибиндыколь В тальниковой пойме Таинты выше села Верхние Таинты 31 января 1965 добыт 1 экз. На этой же реке 2 февраля 1966 отмечена группа из 3 особей, кормившихся в кронах ив.

Князёк *Cyanistes cyaneus*. В тальниковой пойме Таинты одиночки наблюдались 31 января и 3 февраля 1965. Здесь же их изредка встречали 27 января – 4 февраля 1966.

Большая синица *Parus major*. Обычна зимой в селе Верхние Таинты, где по несколько особей встречается во всех усадьбах, в которых содержится домашний скот. В поймах Таинты и Жолдыарыка по 3-5 синиц встречалось у каждой овцеводческой кошары. В сосняках отмечалась исключительно редко.

Обыкновенный поползень *Sitta europaea*. Отмечен только один раз, 2 февраля 1965, в сосновом лесу между селом Верхние Таинты и озером Шибиндыколь. Зимой 1965/66 года не наблюдался.

Сойка *Garrulus glandarius*. В тальниковой пойме Таинты выше села Верхние Таинты 28 января 1966 отмечена одиночка, кормившаяся в кроне ивы. Здесь же 30 января 1966 из 4 соек, встреченных на маршруте протяжённостью 25 км, в коллекцию добыто 2 самца, а 2 февраля ещё 1 экз. В желудках соек содержались мелкие камешки и семена степных злаков, в ротовой полости одной обнаружен наездник.

Восточная чёрная ворона *Corvus orientalis*. Несколько одиночек наблюдалось в конце февраля – начале февраля 1965 и 1966 годов на навозных кучах у скотных дворов и конюшни в селе Верхние Таинты.

Сорока *Pica pica*. В селе Верхнее Таинты в конце января – начале февраля 1966 года у скотных дворов ежедневно наблюдалось по 20-40 сорок, по вечерам улетевших на ночёвку в пойму реки. Небольшие группы по 5-10 особей держались также около овцеводческих кошар в поймах речек Таинты и Жолдыарык.

Домовый воробей *Passer domesticus*. Обычный зимующий вид в селе Верхние Таинты.

Полевой воробей *Passer montanus*. Обычен в селе Верхние Таинты, где небольшие группы держатся в усадьбах, где содержится скот.

Особенно много полевых воробьёв совместно с домовыми держалось у конюшни и на территории совхозного зернотока. В поймах рек Таинты и Жолдыарык по 10-15 полевых воробьёв наблюдалось среди овсянок у всех овцеводческих кошар.

Щегол *Carduelis carduelis*. В берёзово-ивовой пойме Таинты выше села 3 февраля 1965 добыт 1 экз. На 7 и 10 км маршрута 26 января и 1 февраля 1966 встречено 2 одиночки.

Седоголовый щегол *Carduelis caniceps*. Изредка встречался в зарослях бурьяна в пойме Таинты 30 января – 3 февраля 1965. Зимой 1965/66 года не наблюдался

Чечётка *Acanthis flammea*. С 31 января по 4 февраля 1965 в окрестностях села Верхние Таинты изредка наблюдались мелкие группы, кормящиеся на берёзах. В пойме Таинты 29 и 30 января 1966 видели одиночек, а 1-4 февраля 1966 отмечено до десятка стаяк по 2-10 особей. На берегу озера Шибындыкуль 3 февраля 1966 отметили двух чечёток, кормившихся семенами берёзы.

Урагус *Uragus sibiricus*. В пойме Таинты 31 января 1965 в коллекцию добыты 1 самка и 2 самца, а 4 февраля 1965 наблюдались одиночки, питающиеся семенами полыни и берёзы. В сосновом лесу между селом Верхние Таинты и озером Шибындыколь 2 февраля 1965 отмечено несколько особей. С 28 января по 4 февраля 1966 наблюдались редкие одиночки.

Снегирь *Pyrrhula pyrrhula*. Зимой 1964/65 года не наблюдался, а зимой 1965/66 года встречался редко.

Серый снегирь *Pyrrhula cineracea*. В тальниковой пойме Таинты 31 января 1965 добыт 1 экз. В сосновом лесу между селом Верхние Таинты и озером Шибындыколь 2 февраля 1965 из стайки в 4 особи добыт самец, другой наблюдался на этом же маршруте 4 февраля 1965. Серые снегيري держались в берёзовых и осиновых перелесках в верхних частях логов.

Сибирский горный вьюрок *Leucosticte arctoa*. В пойме Таинты из большой стаи рогатых жаворонков 1 февраля 1966 в коллекцию добыто 4 экз.

Обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*. В селе Верхние Таинты ежедневно наблюдались стайки по 6-8 особей, кормившиеся в сеновалах, скотных дворах и на навозных кучах. В пойме Таинты на рассыпанной соломе около одной из овцеводческих кошар 1 и 3 февраля 1966 держалась смешанная стая из 300 обыкновенных и красноухих овсянок с преобладанием первых.

Красноухая овсянка *Emberiza cioides*. Зимой 1964/65 года в окрестностях села Верхние Таинты встречалась редко. Лишь один раз, 3 февраля 1965, в коллекцию добыты 2 самца и 1 самка. Около овцеводческой кошары в пойме Таинты 1 февраля 1966 много красноухих овсянок сов-

местно с обыкновенными овсянками кормилось на рассыпанной соломе.

Пуночка *Plectrophenax nivalis*. Во время поездки между сёлами Огнёвка и Верхнее Таинты 30 января 1965 среди обыкновенных овсянок на обочине дороги наблюдалась пуночка.

Птицы, отмеченных в Аюдинском бору
в январе-феврале 1965 и 1966 годов

Виды птиц	1965	1966
Тетерев <i>Lyrurus tetrix</i>	+	+
Глухарь <i>Tetrao urogallus</i>	+	+
Серая куропатка <i>Perdix perdix</i>	+	+
Дербник <i>Falco columbarius</i>	-	+
Перепелятник <i>Accipiter nisus</i>	+	-
Беркут <i>Aquila chrysaetos</i>	-	+
Филин <i>Bubo bubo</i>	+	+
Длиннохвостая неясыть <i>Strix uralensis</i>	+	+
Мохноногий сыч <i>Aegolius funereus</i>	+	-
Большой пёстрый дятел <i>Dendrocopos major</i>	+	+
Чёрный жаворонок <i>Melanorypha yeltoniensis</i>	-	+
Рогатый жаворонок <i>Eremophila alpestris</i>	+	+
Свиристель <i>Bombycilla garrulus</i>	+	-
Оляпка <i>Cinclus cinclus</i>	-	+
Рябинник <i>Turdus pilaris</i>	+	-
Ополовник <i>Aegithalos caudatus</i>	-	+
Пухляк <i>Poecile montanus</i>	+	+
Князёк <i>Cyanistes cyanus</i>	+	+
Большая синица <i>Parus major</i>	+	+
Поползень <i>Sitta europaea</i>	+	-
Сойка <i>Garrulus glandarius</i>	-	+
Восточная чёрная ворона <i>Corvus orientalis</i>	+	+
Сорока <i>Pica pica</i>	+	+
Домовый воробей <i>Passer domesticus</i>	+	+
Полевой воробей <i>Passer montanus</i>	+	+
Щегол <i>Carduelis carduelis</i>	+	+
Седоголовый щегол <i>Carduelis caniceps</i>	+	-
Чечётка <i>Acanthis flammea</i>	+	+
Сибирский горный вьюрок <i>Leucosticte arctoa</i>	-	+
Урагус <i>Uragus sibiricus</i>	+	+
Снегирь <i>Pyrrhula pyrrhula</i>	-	+
Серый снегирь <i>Pyrrhula cineracea</i>	+	+
Обыкновенная овсянка <i>Emberiza citrinella</i>	+	+
Красноухая овсянка <i>Emberiza cioides</i>	+	+
Пуночка <i>Plectrophenax nivalis</i>	+	-

Статью подготовил к печати Н.Н.Березовиков.

Залёт серого жаворонка *Calandrella rufescens* в Ульяновскую область

В. В. Киряшин

Второе издание. Первая публикация в 2001*

Серый жаворонок *Calandrella rufescens* (*Alaudala heinei*) отсутствует в списке птиц Ульяновской области. Впервые он встречен 21 февраля 2001 южнее Новоульяновска в поле на берегу Волги у незамерзающего ручья, текущего из городских очистных сооружений. Он держался вместе с двумя рогатыми жаворонками *Eremophila alpestris*. Правильность определения не вызывает сомнения благодаря длительности наблюдения вблизи в 12-кратный бинокль и возможности хорошо рассмотреть оперение птицы и сравнить её величину с рогатыми жаворонками.

Погода была тёплой для этого времени года – около 0°. К концу февраля снег стоял на береговых камнях и крутых склонах балок, обнажив кое-где землю. На этих редких проталинах среди снега и кормились три жаворонка. Вспугнутые, они взлетали с тревожными криками, перелетали низко над землёй и садились поодаль, продолжая искать корм. Позже рогатые жаворонки улетели в северо-западном направлении, а серый остался в одиночестве, продолжая кормиться на проталинах.

22 февраля в солнечную тёплую погоду дважды удалось услышать непродолжительное пение серого жаворонка. Он пел в полёте на высоте около 20 м, летая кругами над заснеженной балкой. В течение этого дня жаворонок кормился и на береговых камнях, и на склонах балки, и в поле у сорняков, на которых копошились чечётки *Acanthis flammea*, и на обочине автодороги. В этот же день эту птицу наблюдали школьники С. Грызунов и П. Кокрин из новоульяновского орнитологического клуба «Зарянка». На данном участке серый жаворонок держался до 25 февраля 2001. Обычно он бегал среди бурьяна, присоединяясь к стайкам чечёток. С 25 на 26 февраля похолодало, ударил мороз, и в этот день были отмечены лишь свежие следы жаворонка.

Залёт произошёл в условиях необычно мягкой зимы. Возможно, серый жаворонок был увлечён на север пролётными рюмами.

* Киряшин В.В. 2001. Залёт серого жаворонка на территорию Ульяновской области // Природа Симбирского Поволжья 2: 158-159.